

Дмитрий Усольцев

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

для чайников

Дмитрий Александрович Усольцев
Теория государства и
права для чайников
Серия «Просто о праве»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64470012

*Теория государства и права для чайников / Д. Усольцев: Эксмо; Москва;
2017*

ISBN 978-5-699-91389-3

Аннотация

Издание представляет собой сборник основных понятий и тезисов по предмету «теория государства и права» в популярном изложении с конкретными примерами. Книга дополнена примечаниями, написанными простым, доступным языком. Будет полезна студентам, аспирантам и преподавателям, практикующим юристам и тем, кто интересуется современным российским гражданским правом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Основные понятия темы	12
О государстве. Отрезвляющее	17
Что такое «теория государства и права», кто ее выдумал и зачем она нужна?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Дмитрий Теория государства и права для чайников

© Текст, Усольцев Д. А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

«Антитеория». О подходе к теме. О прокрустовом ложе теорий

Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания – не отдавай всего этого за понох табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком.

Василий Шукшин

Осмотрите. Видите? Что вы видите помимо стен, линий, границ, ограничений, пределов и препятствий? Каждый из нас живет в мире, обществе, государстве и наделен правами. И, конечно, чтобы в таком мире не просто выживать, прячась в свою нору, в свою соту в огромном высотном баре со всеми удобствами, а по-настоящему жить, надо понимать этот мир, понимать общество, понимать государство, понимать право. Для того чтобы все это понять, в этом надо долго «вариться», долго изучать. Но есть более простой путь, который называется «вооружиться теорией». Поймете ли вы общество, государство и право, вооружившись современной теорией государства и права? Мой ответ: «Нет». И именно поэтому я пишу эту книгу, чтобы у вас была не только теория, но и антитеория, надтеория, т. е. некая мировоззренче-

ская установка, помогающая оценивать и государство, и право, и теории о государстве и праве, и понимать их правильно.

Как принято изучать что-либо в современной системе образования? Есть мир. В мире есть человек. У человека есть тело. В теле есть печень. Есть люди, созданные для того, чтобы десятилетиями смотреть телевизор, лежа на диване, а есть люди, созданные для того, чтобы изучать медицину. Можно ли изучать печень в отрыве от человека? От его энергии, природы в отрыве от человека как части огромного мира? И *нужно ли* изучать печень, ничего не зная более? Нужно ли становиться «ученым человеком», важно изучающим пылинку, и зазубривать годами ворохи понятий на латинском языке? Стоит ли пытаться изучать государство и право как «вещь-в-се-бе»? Хорошо по этому поводу сказал выдающийся русский дореволюционный историк Василий Осипович Ключевский: «Детальное изучение отдельных органов отучает понимать жизнь всего организма».

Государство и право – это часть мира. В данной книге я описываю государство и право не так, как описывают муху, увиденную под микроскопом, а как часть мира. Ценность такого изучения государства и права заключается в том, что изучающий начинает лучше понимать и тетку из ЖКХ, и интервью бывшего сотрудника КГБ СССР, и лозунги на выборах губернатора, и логику поведения участкового, и рассуждения анастасиевца, горящего идеей создания родового поместья, и т. д. Лучше понимая мир, человек правильнее дей-

ствуется.

Надо учитывать еще одну загугулину: изучать государство и право, с одной стороны, и изучать *теорию* государства и права, с другой, – разные вещи. Есть государство и право. А есть кем-то созданный клубок теорий о них.

А что означает слово «теория»? Теория – это учение, идея, совокупность принципов и положений. Чье-то учение, чья-то идея, чья-то совокупность чьих-то принципов и положений. Знать их надо. Привносить их в свою картину мира нельзя (точнее, нельзя искажать ими свою картину мира).

Ценность данной книги заключается в том, что я не загоняю читающего в прокрустово ложе теории; я учу понимать теорию, но смотреть на нее извне; я учу не становиться ее рабом. Я не столько старался отвечать на вопросы, сколько задавать их, сколько подводить читателя к умственному и внеумственному пониманию темы. Как и предыдущие свои книги, я писал эту для того, чтобы она помогала именно *понимать тему*, а не заучивать позавчерашнюю заумную научную чепуху, обернутую в латинизмы. Надо почувствовать и понять, а не вызубрить интеллектуально-словесную ткань. Причем почувствовать надо, конечно же, как я уже сказал, внеумственно.

Вы спросите: «Ну... а что значит «внеумственно почувствовать»?» Для ответа на этот вопрос вместо ста страниц мировоззренческого текста приведу один пример из жизни.

Однажды в результате некоторых авантюристических перипетий я попал в Зальцбург. Город на западе Австрии, на границе с Германией. И вот я иду по улице утром один-одинешенек без денег, без цели. И есть в городе только один человек, который мне нужен, а где он находится, я не знаю в принципе. Он русский, и мы виделись до этого всего один раз. Но он точно в Зальцбурге. Повторюсь: денег нет, есть нечего, пить нечего, изъясняюсь по-немецки хуже, чем «с трудом». Ну, да, я знаю по-немецки несколько стихотворений, песен, цитирую Гете, Ницше, Хайдеггера, Геббельса, но «быть культурным человеком» и «разговаривать с прохожими на улице» – разные вещи. И я иду. Карты нет, ориентируюсь по солнцу. Сентябрь, десять часов утра. И я принимаю самое ненормальное, странное и правильное решение: я решаю найти этого человека чутьем. Я отключаю ум и задаю себе вопросы: «Где он сейчас находится?», «О чем он думает?», «На улице ли он, можно ли его встретить?» и другие подобные. В итоге для того, чтобы натолкнуться на него (на входе в большой магазин), мне понадобилось сорок минут. То есть я спрашивал себя и просто бездумно шел. И медитировал. Шел, сосредоточившись на нем. Шел без ума. Веря в себя. И стараясь пребывать в ежесекундном сосредоточении, как боксер на ринге. Теоретически я мог бы ходить по городу сутками и не встретить его. Один такой случай погоды не делает. Но таких случаев много. На Руси это умение называли «чутьем».

Есть и еще одна загогулина: все теории государства и права создавались в Европе. Европа прошла свой тягостный путь. В крови европейцев память о мытарствах, резне, чуме, кровопролитиях, голоде, холоде, одиночестве, неопикуемых зверствах.

Теория редко и лишь в небольшой мере является следствием практики: с реальностью и самой Жизнью она связана слабо. Ну, вот, представьте: у Александра Сергеевича Пушкина были хорошие отношения с царем. Я, разумеется, имею в виду Николая I. Царь дает Александру Сергеевичу высочайшее указание-просьбу написать/ создать теорию государства и права. Александр Сергеевич Пушкин приезжает в Болдино, скидывает на слугу верхнюю одежду, садится за стол, отпивает чая из поднесенной чашки, слегка развязывает платок на шее, хватает перо, макает его в чернильницу и... откидывается на спинку кресла, а потом долго и вдумчиво смотрит на огонь в камине. И в итоге наотрез отказывается писать такую книгу. Почему? А не его это – бюрократические теории писать. Он понимает и чувствует простые вещи: любая теория сужает и уродует мышление, любая теория помогает только теоретикам, любая теория нахлобучивает ящик на голову познающего, отупляет. Теория не становится врагом Жизни, если попадает к особым людям. Почему? Потому что любая теория – это всегда идеология.

Пушкин мог бы блестяще описать государство и право в

художественном произведении. Но заниматься работой секретаря, писца, теоретизатора, идеолога, моралиста, работой современного ему западного философа – это не по нему.

Теория может быть полезна при отсутствии практики, полезна до практики, полезна для практики. И, как я сказал ранее, в целом она не есть следствие практики. Наоборот. После практики человек в нормальных естественных условиях либо отказывается от теории, либо сильно видоизменяет ее, либо создает другую и обязательно «зарубает себе на носу», что эта, уже усовершенствованная теория – слабая и мало-полезная тень того, что он уже познал на практике. И теории ему в этом деле уже не нужны, он из них уже вырос.

Приведу пример того, что есть теория и какова ее роль. Предположим, что вы никогда не жили в глухом горном лесу в палатке. Что нужно для того, чтобы туда поехать и пожить там без стеснений, неурядиц, оплошностей, незадач и ошибок? Нужна теория. Для теории нужна осведомленность. Вы опрашиваете тех, кто уже имеет такой опыт, собираете информацию в Интернете. У вас в голове складывается представление, теория: ночью заметно холоднее, чем днем, поэтому нужна теплая одежда и/или спальник... Можно промокнуть под дождем, поэтому нужен навес, под ним – печь из камней, а между ними – веревка для сушки одежды. а для этого нужны скрепки-прищепки, потому что ветер уносит. А ночью (если это не лето) дрова частенько сыреют даже под навесом, значит, неприкосновенный запас дров лучше

держат в изолированном полиэтиленовом пакете в палатке. Так. А комары?.. А освещение? А связь? А еноты, ворующие по ночам еду? А розжиг?.. А источники воды?.. А ручной-ник?.. и так далее. Мелочей – тысячи. Однозначно то, что теория жизни в лесу, создаваемая вами (или кем-нибудь) в голове и излагаемая на бумаге, ценна и полезна. И вот приходит день, вы оказываетесь в лесу, живете там какое-то время и в итоге возвращаетесь в город. О жизни в лесу вы *теперь* знаете. Теория сыграла роль, но – ценна ли *теперь* для вас та самая теория? До какой степени она вам *теперь* нужна? Информация уже внутри вас, а не вовне. Информация уже стала сведениями и почти знаниями. Поможет ли вам *теперь* та самая теория?

Подведем итог. Если вам надо вызубрить и забыть – не читайте эту книгу. Если же вы понимаете, что перед вами – долгий неизведанный жизненный путь, то эта книга для вас.

Итак, что такое «теория государства и права», мы разобрались.

Теперь перейдем к государству и праву как таковым.

Глава 2

Государство, право, люди, нелюди

Основные понятия темы

Эту небольшую подглаву я пишу для того, чтобы показать читателю общий путь нашего следования по смыслам данной книги.

Основные понятия теории государства и права: теория, общество, организованность, власть, государство, право, законодательство, общественные отношения, политика, идеология.

И есть еще одно слово, которое после 1917 года почти не употребляется, но которое незаменимо, ибо выражает существенную часть того, что мы изучаем. Это слово «порядок»: в этой книге я употребляю его в изначальном смысле – как «порядок вещей», «установившийся порядок», «общественный порядок».

Что такое общество? Что такое общество сейчас в России и что такое общество три тысячи лет назад здесь же, где-нибудь на Псковщине? Есть ли разница? Да, разница на самом деле непредставимо огромная. Когда-то общество бы-

ло единым целым. Изгнание из общины, племени было равносильно смерти. Затем общество стало совокупностью людей, объединенных большим количеством уз – кровных, сословных, духовных, бытийных, метафизических и пр. В настоящее время общество – более разнообразное явление. В Индии общество одно, в Германии – другое. Общим признаком, однако, остается «совокупность людей, объединенных общим бэкграундом». Основное слово здесь – *«объединенных»*. Общество – это не человек отдельно, общество – это объединение, т. е. единство, состоящее из множества личностей. Когда Фидель Кастро приехал в Советский Союз, он был удивлен, когда подарил мужчине из толпы сигару, и тот ее сразу же закурил и передал товарищу, и эта сигара разошлась дальше. Вот это было единство, единение. В других странах мира в таких ситуациях любой другой спрятал бы сигару поглубже в карман. Однако вернемся. Общество – это объединение людей. Важно следующее: людей объединяет некая постоянная и, возможно, бессознательная, т. е. это не очередная идеология, это не боление за футбольную команду, это не проживание на одной территории, это не общий язык; это вещи более серьезные: раса, кровь, верования, мировоззренческий код, культура, происхождение, религия. Общество – это нечто менее фундаментальное, нежели народ, это то, что выросло из народа, но не обрубил корни.

Постепенно, после возникновения в народе общества, в этом обществе (далеко не в каждом, а, скорее, как исклю-

чение) создается нечто, именуемое «государство». В данной книге я далее вкратце рассмотрю «алхимический» процесс формирования государства, на данном же этапе важно понимать, что в современном мире между обществом и государством нельзя ставить знак равенства. Государство находится вне общества, рядом с ним (и не путайте государство со страной).

Давайте изначально принципиально определимся со смыслами слова «государство».

Смыслов основных (общепринятых) три:

- 1) государство – это страна;
- 2) государство – это вид организации общества;
- 3) государство – это субъект власти и управления.

До какой степени эти определения правильны? Подробнее об этом мы поговорим далее.

Теперь «власть». Власть догосударственная – это одно, государственная – другое, послегосударственная – третье (государства ведь когда-то возникли и когда-нибудь исчезнут). При этом надо понимать, что если есть государство, это не значит, что в стране есть государственная власть и больше никакой ветви управления нет. Это не так. Государственная власть в стране не единственная. Догмы догмами, глупость глупостью, наука наукой, а действительность остается, и в ней все совсем не так, как в теории.

Возникновение государства сопровождалось возникновением права в современном смысле этого слова, *как систе-*

мы законодательства. Иными словами: рождение государства и законодательства – это процесс одновременный, можно сказать, что это *один* процесс. Возникающее и растущее государство нуждается в самоподдержке, самоохране, пресечении всего того, что эту государственность может разрушить... Иными словами, государство нуждается в строгой упорядоченности общественной жизни. И общественные системы самосохранения тут, разумеется, на государство почти не работают (они работают на общество), а между интересами общества и интересами государства возникает противоречие, поэтому появляется и развивается система самосохранения – законодательство. Не просто регулятор общественной жизни, это инструмент, существование и сила которого обеспечивается государством его же «руками».

Теперь о политике. Что это? Политика – это, прежде всего, *деятельность*. Это не вещь, не предмет, не субъект, не явление. Это глагол. Дело. Причем это деятельность общественная, государственная, межгосударственная, надгосударственная, надобщественная. Политика – это особый вид влияния кого-то на что-то. При этом это деятельность, имеющая отношение к власти и управлению – людьми, обществом, государством, страной, союзами. Политика – это вид воздействия, влияния, управления. В науке государства и права так и говорят: «политика как регулятор», «политика как инструмент».

Политика бывает явная и тайная, публичная и кулуарная,

«сокрытая» (английское слово «secret» произошло от русского «скрыт»). Например, у католической церкви был отдельный «передовой отряд» – орден иезуитов. Его главным занятием была международная непубличная политика. Еще пример (политкорректный): долгое и сильное влияние ита-ло-американской мафии на государственный аппарат США в середине XX века. При этом очевидно постоянное влияние сотен транснациональных корпораций (ТНК) на государственную политику стран мира. Или такой пример: влияние определенных сил из Центрального разведывательно-го управления США на управление наркокартелями Южной Америки. Еще пример. Пишет современный русский философ, политолог Александр Дугин: «22 ноября 1963 года в Далласе был убит президент США Джон Кеннеди. Убийца так до сих пор и не найден, подозреваемый Харви Ли Освальд сам был застрелен Джеком Руби. Тот был, в свою очередь, найден мертвым в своей камере, успев перед этим сказать, что серия убийств была хорошо подготовленной спецоперацией, за которой стояли лица из верхушки американского истеблишмента. При странных обстоятельствах погибли свидетели. Как показывает большинство соцопросов, почти все американцы считают, что убийство организовали противники Кеннеди из ЦРУ и его политические оппоненты. То есть был заговор с целью устранения американского президента, который нарушил интересы могущественных политических кланов, американского Болота начала 60-х годов».

О государстве. Отрезвляющее

Сразу же в начале книги скажу нечто отрезвляющее.

Когда-то государств не было. Все было: организованность, объединенность, взаимодействие, воспитание, сказки, обычаи, право, представления о добре и зле, табу, праздники, обряды, ритуалы, распри и т. д. А государств не было. Но не надо мыслить так: вот, не было государств, и вдруг, ни с того ни с сего, все народы Земли, включая те, что из одежды носили на себе только листья и сидели на пальмах, стали организовывать какие-то там кабинеты с чиновниками и бумагомараками, и вся Земля покрылась государствами, и появилась красивенькая, разноцветно-мультипликационная карта мира. Крупные образования с зачатками иерархии и организованности зарождались и распадалась, часто они не имели четких границ, и не всегда было ясно, до каких пределов распространяется влияние одного государства.

А сейчас? На самом деле сейчас все почти так же, но чуть упорядоченнее. Почти все народы и сейчас по-прежнему живут во внесоциальную эпоху. Большая часть народов нашей планеты и социальность – вещи несовместимые. В этом смысле государство для них – чужеродное, уродливое, искусственное, силой и хитростью навязанное образование. Можно сказать, что социальность – это *до сих пор* вещь куда более искусственная, чем людям обычно ка-

жется. Народов на Земле – тысячи. Государств – две сотни. Из них большая часть – это по инерции существующие в виде «государств» бывшие колонии и полукolonии, образованные западными, выражаясь языком некоторых историков, «генетическими хищниками» (главным образом – англосаксами). Народов, в той или иной мере склонных (точнее, «подготовленных») к государственности, на планете – десятка два. Все остальные народы – вне государственности, она им чужда. Примеров... да, собственно, история любого государства – это пример. Самые яркие и большие из примеров, лежащих на поверхности, – это Индия и Россия. До пришедших на Индостан англосаксов Индии не было. Были десятки земель и сотни разобщенных народов, которых именно англичане-колонизаторы в итоге насильно и искусственно объединили в одну страну: через государство, через коллективного вертухая им было удобнее управлять этой колонией и, соответственно, упорядоченно вывозить из нее пароходы, груженные награбленным. Что касается России, народа: все держится на костях, на долготерпении, на трудолюбии, на самоотдаче, на самопожертвовании. Почти у всех народов, населяющих в настоящее время территорию России, государственности никогда не было. А землю дали. Искусственное нарезание целостной страны на национально-территориальные куски, на «республики» было выдумано В. И. Лениным в кабинете за стаканом чая и уже много раз отрицательно сказалось на России и еще, думаю, скажется. (Ленин был осо-

бым человеком: волевым, энергичным, одержимым; умным и безумным одновременно; ошибающимся на каждом шагу и признающим свои ошибки; что же касается его отношения к человечеству вообще, то все идеи наших современных либералов, глобалистов и русофобов – бледная тень того, о чем мечтал Ленин.)

Кроме того, если к этому вопросу подходить строго, со всем здравым смыслом, то чуть ли не половина государств мира – это фикции *по факту*. Если заняться реальным исследованием, то окажется, например, что почти все государства Африки не отвечают признакам государства – ни по теории, ни по реальной политической практике. В Евразии таким блестящим примером государства-фикции является Афганистан и – в меньшей степени – еще несколько десятков государств. Про Украину писать не буду, тут все очевидно. Что же касается США, то США – это тоже особое государство. Особое государство – Албания, Молдова, Япония, Колумбия. Особое... Стоп. А есть ли не особые государства? Есть ли «типичные», «обычные» государства? Это неправильный вопрос. Объясню почему. Потому что модели идеального государства нет, ее еще не выдумали. Та чепуха, которая написана во всяких учебниках сухими кабинетниками, не описывает идеального государства, модели государства. Учебники содержат некую недоделанную теорию, недоидеологию. То есть модели идеального государства до сих пор не придумано, поэтому *сравнивать* существующие госу-

дарства с некой моделью идеального не получится. Ученые всерьез пишут о слове «суверенитет», понимая под ним, видимо, что-то вроде независимости. А есть ли независимые государства не в головах у ученых, а в действительности? Могут ли они быть? У такой выдумки, как «независимость государства», причина та же, что и у оптимизма, – неосведомленность.

Сложно что-либо знать о мире, сидя годами в четырех стенах и роясь в научных работах и законодательных актах.

Одно из самых интересных государств – Великобритания. Небольшая цитата о нем из книги «De conspiratione» («О Заговоре») современного русского историка Андрея Фурсова: «Наполеон (вслед за А. Смитом) назовет англичан «нацией лавочников», В. З омбарт соответственно «Ротшильд-народом» и «нацией торгашей», суть войн которых – обогащение прирожденных торговцев. В основе этих определений, если снять эмоции, лежит констатация простого факта: Великобритания – это в значительной степени возрождение на североевропейской мировой капиталистической основе вневропейского, восточного по происхождению властно-торгового типа. И не случайно именно такому типу государственности понадобились конспирологические структуры, сначала использование их и союз с ними, а в конечном счете взаимопереплетение и симбиоз. Подчеркну еще раз: субъект, который был собран в Англии, собирали далеко не только англичане, но определенные европейские силы, а точнее, меж-

дународные, поскольку они представляли не только европейскую и далеко не только христианскую традицию. Субъект этот исходно возник как наднациональный спрут, в безопасной Англии покоилась лишь его голова, тогда как щупальца шарили по всей Европе и далеко за ее пределами; спрут этот был не только наднациональным, но и тайным, причем тройне: и как финансы, чья стихия тайна, и как спецслужбы, тоже действующие в тени, и как тайные общества. Фасадом была «британская монархия», которую новый субъект постоянно ограничивал и, наконец, устранив предпоследнего Стюарта, ограничил почти до упора».

В любой средней спецслужбе уже не первые сто лет существует рабочая естественная, негласная, условная система разделения так называемых государств на виды по их «политической природе»: государства-хищники, государства-прикрытия, государства-фикции, государства-игрушки, государства – буферные зоны, государства-террористы и прочие. Не пора ли и в рамках теории государства и права разработать подобную систему?

...Поэтому реалии государственности, права и законодательства – вещь тонкая и не имеющая никакого отношения к этой самой искусственно созданной в Европе и России *теории государства и права*, которую до сих пор вешают на уши студентам наших вузов.

Что такое «теория государства и права», кто ее выдумал и зачем она нужна?

В этой подглаве мы рассмотрим место теории государства и права, а также соотношение понятий «государство» и «право» с такими понятиями, как «власть», «политика», «общество», «идеология».

Человек рождается и видит вокруг себя нечто, некий мир. Посмотрите на свои ладони. Представьте себе высотку-муравейник с квартирами-клетками. Тот мир, который вы в настоящее время наблюдаете вокруг себя, существует здесь и сейчас. Раньше его никогда не было, он сложился постепенно в результате неких причин, в результате управляемого потока событий и энергий.

«Теория государства и права» – это очередная теория, созданная людьми, можно сказать, одного типа. Каждый из них жил в определенное время, в определенном месте. И был носителем некоего клубка информационно-энергетических шаблонов.

Своим умствованием, интеллектуальничанием, теоретизированием эти люди пытались не только выделиться, не только заработать деньги или благосклонность правителей,

но и объяснить себе и окружающим причины существования мира и именно такого его состояния и явлений в нем.

А были еще и другие люди – властвующие и управляющие. Их также называют власть предержащими, так как они имеют власть; они держат, выражаясь словами Маяковского, «в своей пятерне миров приводные ремни».

Власть предержащие всегда выставляли у порога своих дворцов блюда с молоком для подкормки тех, кто создает для них управленческие теории. А зачем? Дело в том, что население, «общество» потенциально обладает некой силой. Властитель это знает. Также он знает и то, что население во что-то верит, существует по каким-то законам и правилам, на основе чего-то сверхчеловеческого, что на Руси называлось несколькими словами, из которых чуть ли не единственно сохранившимся является слово «предание»... То же самое сейчас называется словом «миф». Для современных молодых людей, не знающих русского языка, поясню: под мифом я понимаю «мировоззрение» человека. Люди не существуют на основе экономики – питания – выживания, как полагали коммунисты, они существуют на основе, я бы сказал, *Мифа в форме Традиции*. (Если точнее – то не «на основе Мифа», а *под* Мифом.) Если эта живая совокупность «людей» уже порядком оболванена и Миф ей не нужен, ибо она мелка для него, то Миф заменяется религией, а потом еще наукой и идеологией. Смысловая обслуга деградирует, и *уже* жрецы в итоге постепенно становятся просто слугами

некой выдуманной религии.

Два главных оратора Третьего рейха Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс любили повторять: «Вождь – это мужчина, а толпа – это женщина». Не буду вдаваться в подробности взаимоотношений между Мужчиной и Женщиной, просто скажу то, что настоящий Мужчина – Владыка – Отец знает ценность Женщины – Общины – Родины и понимает то, что его жизнь сильно зависит от женщины, от женщин, от Своей Женщины, от его отношений со своей матерью, отношений с женским родом в целом. Есть известное выражение: «За каждым успешным мужчиной всегда стоит женщина». Данное выражение, как и любое подобное выражение, мало что объясняет, мало что передает и мало что в себе содержит. И, конечно, как и любое односложное выражение, оно несет в себе категоричность, преувеличение и в итоге глупость. Однако в нем – намек. Любой Властитель знает то, как важны отношения с людьми, подданными, толпой, родом, населением, народом... Есть поговорка: «Идеальный брак – это когда муж – дипломат, а жена – актриса». Да, мудрый Властитель должен уметь находить *нужные слова* для массы своих подданных, для всех окружающих. Когда я жил на Ближнем Востоке, один араб мне сообщил что у всех часто приезжающих на Ближний Восток русских женщин-челночниц есть самое малое один араб-любовник. Я ему ответил: «Но ведь это омерзительно.» Он сказал: «Конечно. Да, омерзитель-

но. Но я нашел этому объяснение. Я слышал речь русских мужчин. Такой речи нет больше нигде. Их речь – это смесь грязи и мусора. А слова мужчины, обращенные к женщине, должны быть как мед». *Вот зачем* Властителю нужно Слово, Идея. Ну, а все эти теоретики, вся эта «научная» и прочая обслуга и дворовая челядь пыжится и придает смысл властвованию Властителей и правлению Правителей.

Вот для чего нужна теория государства и права. Вот для чего нужны смирные и верящие в свои теории «ученые мужи». Для легитимации, узаконения, оправдания Властителей.

Чаще всего теоретики искренни. Так же как искренни обычно революционеры-разрушители. Всегда в любой мало-мальски большой людской общности есть некоторое количество честных, принципиальных, чистых, сражающихся за справедливость, которых В. И. Ленин называл «полезными идиотами». Выражаясь словами великого русского поэта Александра Блока: «Но тот, кто ведал, управляя, марионетками всех стран, тот знал, что делал, насылая гуманистический туман». Склонить дураков к разрушению всего и вся, показав им медный грош, сложно. Поэтому так не делают. Делают иначе: показывают не грош, а, например, идею мира во всем мире, или Библию, или невинноубиенных.

Идеологов за последние два-три века было много. Маркс, Дарвин, Фрейд. До них были Монтескье, Гоббс, Локк, Руссо, Смит, Бентам... Возьмите современные учебники – там

все эти идеологи перечислены. На них ссылаются, их словеса цитируют, их имена вбивают в головы студентов. Смерд гнили и мертвечины поддерживается с параноидальным упорством.

Для тех, кто далек от всего этого официоза, приведу один пример: в научной среде до сих пор существует общепринятое мнение о том, что человечество на Земле зародилось в Африке, а потом расселилось по Евразии. Вот так. То, что с точки зрения здравого смысла относится к шуточкам из разряда «нарочно не придумаешь», у ученых, наоборот, является основной теорией. Это характерно для истории, археологии, биологии, философии, антропологии, химии, психологии, медицины *и т. д.*

У Фридриха Ницше была довольно-таки удачная фраза по этой теме: «Он – мыслитель: это значит, что он умеет воспринимать вещи более простыми, чем они есть на самом деле». Да, люди ученые не видят бытия. Они всего лишь теоретизируют, они, как я обычно выражаюсь, «интеллектуальничают». Бытия в их «картине мира» нет, а есть кем-то наспех выдуманная убогая модель мира. Немудрено, что такие люди верят в «древних греков» и почитают их как исток мудрости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.